

УДК 94

DOI: 10.25629/НС.2022.01.03

ПРОЕКТЫ ОСВОЕНИЯ ОСТРОВА САХАЛИН В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Левандовский А.Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье содержится аналитический обзор проектов освоения Сахалина, которые предполагалось осуществить во второй половине XIX – начале XX в. Сравнительный анализ этих проектов позволяет раскрыть одно из основных их различий, которое заключалось в способе колонизации этих территорий: через сельское хозяйство или через добычу полезных ископаемых и рыбных ресурсов. Не менее важным пунктом проектов был вопрос о том, кто должен был осуществлять эти проекты: свободное население или каторжане и ссыльнопоселенцы. На основе проанализированных материалов в статье дается объяснение, почему правительство Российской империи выбирало тот или иной вариант освоения Сахалина и как этот политический выбор мог повлиять на будущее развитие острова.

Ключевые слова. Сахалин, каторга, колонизация, ссыльнопоселенцы, промыслы.

Введение в проблему

Российская история полна примеров амбициозных проектов преобразований, которые так и не были воплощены в жизнь, но до сих пор будоражат умы общественности и заставляют ее задаваться вопросом: «А что было бы, если бы...?». Достаточно вспомнить предложения М.М. Сперанского, ряд Столыпинских реформ, «Бухаринскую альтернативу». Среди нереализованных идей и планов правительства Российской империи был еще один проект, практически не известный широкой публике, воплощение в жизнь которого, могло бы кардинальным образом изменить судьбу всего Дальнего Востока. Это проект по освоению Сахалина, обсуждавшийся во второй половине XIX – начале XX в., когда правительство наиболее активно занималось развитием острова.

Краткий обзор исследований

Надо отметить, что проблемы освоения Сахалина вызывали острые дискуссии у современников, в центре которых были вопросы: сделать ставку на развитие сельского хозяйства или развитие промышленности? Возможна ли успешная колонизация острова? Будет ли колонизация способствовать решению важнейших стратегических задач хозяйственному освоению отдаленной территории империи? В спорах участвовали не только представители общественности [8, 28, 29], но и видные чиновники и государственные деятели [1, 3]. Основной разгар этой дискуссии пришелся на рубеж XIX–XX в., время, когда сахалинская каторга переживала свой апогей. Опубликованные в рамках этой дискуссии работы являются для современных историков, скорее, источниками, нежели историографией. Собственно, к историографическим исследованиям мы относим только те работы, которые вышли позже, уже в советское и постсоветское время. Отметим, что освещение истории острова в советский период проходило в соответствующем русле. Основной фокус внимания историков был направлен на пенитенциарные учреждения Сахалина, существование которых рассматривались, главным образом, с позиций классового подхода, авторы мало касались вопроса развития острова [17, 19]. Примером служить статья И.А. Сенченко, опубликованная в сборнике научных трудов, посвященных социально-экономическому развитию и революционному движению в России [18]. Другое направление историографии истории Сахалина было связано с изучением наследия А.П. Чехова и других литераторов, побывавших на острове [11, 24]. В рамках данного направления можно

выделить труды М.В. Теплинского, первого исследователя сахалинского периода жизни и творчества А.П. Чехова [23].

Изучение острова Сахалин, как историко-культурного пространства началось только в современной России. Показательны в этом плане диссертация и дальнейшие научные работы А.А. Плотникова, написанные в конце 1980-х – начале 1990-х г. В них автор ставит акцент на изучение самой структуры каторги, что неизбежно приводит к расширению ракурса исследования [15, 16]. Развитие этого подхода можно обнаружить в трудах М.В. Гриджевой. Автор использовала архивные материалы, которые ранее не были введены в научный оборот, благодаря чему ей удалось проследить основные этапы становления и эволюции административного устройства островной территории, ее экономического и политического развития, проанализировать условия и факторы государственных преобразований в отношении Сахалина [5, 6].

В последнее десятилетие появились работы, в которых рассматриваются отдельные аспекты развития острова, что позволяет лучше понять, в какой степени были реализованы планы рубежа XIX–XX вв. по освоению Сахалина [4, 9, 26]. Принудительная колонизация Сахалина каторжанами и ссыльнопоселенцами во второй половине XIX – начале XX в. как способ заселения и хозяйственного освоения территории, увеличения темпов экономического роста Сахалина, рассматриваются в статьях профессора Тихоокеанского государственного университета К.К. Кораблина, который исследовал уголовно-пенитенциарную политику Российского государства на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX в. [9, 10].

При изучении историографии вопроса стоит отметить работы, в которых затрагиваются проблемы колонизации Сахалина, хотя в целом авторы посвящали свои исследования более широким темам. Так стоит выделить монографию И.А. Сенченко «Сахалин и Курилы – история освоения и развития» [20]. В ней автор хронологически не ограничивается имперским периодом, а также описывает важные изменения, которые произошли с Сахалином уже в советское время. В 2021 г. увидела свет коллективная монография «Центр и регионы. Экономическая политика правительства на окраинах Российской империи 1894–1917» [26]. Наибольший интерес для нас представляет раздел, посвященный Дальнему Востоку, в котором речь идет и об освоении Сахалина.

Однако, несмотря на разнообразие исследуемых в историографии сюжетов, связанных с Сахалинской тематикой, надо признать, что на данный момент недостаточно изучено влияние разработанных проектов на ход освоения и колонизации острова. Это обстоятельство определяет задачи данной статьи – изучить основные проекты по развитию Сахалина, обсуждавшиеся во второй половине XIX – начале XX в., оценить их значение, подумать над тем, что могли они изменить в истории острова и какой опыт может быть вынесен из этих проектов сегодня, какие положения проектов могут быть актуализированы.

Идея колонизации острова каторжниками возникла у правительства далеко не сразу. Исследователи связывают это с тем, что «царское правительство не могло организовать вольного заселения острова» [9, с. 163]. Однако после отмены крепостного права «многочисленные антиправительственные выступления, поиск новых экономических форм применения принудительного труда заставляли царских чиновников заняться изысканием надежных мест для изоляции уголовных и государственных преступников» [9, с. 163]. Современники же объясняли характер колонизации внешнеэкономическими и политическими факторами. По свидетельству сотрудника министерства внутренних дел А.А. Панова, первоначально речь шла только о разработке каменноугольных копий и защите Дальнего Востока от возможной агрессии англичан, а впоследствии японцев [14, с. 7]. Вопрос об организации на этой территории сельскохозяйственной колонии участниками дискуссий не поднимался [13, с.15].

Результаты и их обсуждение

Обращаясь к истории острова, нужно отметить, что изначально была предпринята попытка колонизации Сахалина при помощи солдат, но сил было явно недостаточно [14, с. 50]. Тогда было решено направить для проживания на остров осужденных-каторжан, дефицита которых

Российская империя не испытывала. Эта идея была подсказана правительству самими заключенными. Еще в 1858 г., то есть за 11 лет до официального создания каторги, отцеубийца Иван Лапшин попросил направить его на Сахалин, для искупления совершенных им грехов [13, с. 13]. Эксперимент был признан удачным, но правительство рассматривало и другие варианты. Так, в 1868 г. на остров направили 25 семей вольных поселенцев для того, чтобы понять, возможно ли освоение Сахалина иными методами, без создания каторжной колонии [28, с. 272]. Но из-за проблем со снабжением эксперимент полностью провалился и заставил правительство вернуться к первоначальному проекту.

Отправка каторжан на остров казалась наиболее предпочтительным способом решить целый ряд проблем тюремного ведомства, которые были сформулированы Особым комитетом, созданным по Высочайшему повелению в 1868 г. А 18 (30) апреля 1869 г. Александр II утвердил «Положение Комитета об устройстве каторжных работ», с этого момента Сахалин официально определялся как место каторги и ссылки. Аргументы Особого комитета 1868 г. были приведены в статье современника описываемых событий, юриста Д.Г. Гальберга. Среди самых значимых были названы следующие положения.

1. Географическое положение о. Сахалин, отделенного морем от крайних пределов России, обеспечивает материк со стороны побегов, так как последние крайне затруднены и почти невозможны.

2. Наказание получает надлежащую репрессивную силу, так как ссылка на Сахалин может быть признана безвозвратной.

3. Остров Сахалин представляет местность не заселенную, обширную пространством и даст простор деятельности каждого из ссыльнокаторжан, решивших начать новую трудовую жизнь.

4. С точки зрения государственной пользы сосредоточение ссыльнокаторжных на Сахалине представляется залогом для упрочнения нашего обладания островом посредством ссыльнокаторжной колонизации, тем более что на добровольное заселение острова, «при незначительных размерах колонизационного движения на Востоке» почти нельзя надеяться.

5. Обширнейшие и богатейшие залежи могут быть с выгодой эксплуатируемы, ввиду громадной потребности в угле для портов китайских и истощения японских рудников.

6. Наконец, сосредоточение всего контингента ссыльнокаторжных на острове обещает значительное сокращение расходов на их содержание [22, с. 220-221].

Что же нового появилось в данных установлениях, по сравнению с той программой, которая рассматривалась до этого? Как мы видим, такие пункты как «добыча полезных ископаемых» и «оборона» никуда не делись из планов правительства. Однако в редакции Особого комитета 1868 г. «оборона» была завуалирована в формулировке «упрочнение обладанием острова», которое надо рассматривать как упрочение российских позиций пограничных районов, учитывая непростое геополитическое положение Сахалина и сложную международную ситуацию рассматриваемого периода. Новой была идея об использовании Сахалина в качестве каторги и создания на нем сельскохозяйственной колонии.

Разбирая содержание программы, отметим, что обозначенное в первом пункте островное положение как фактор пресечения побегов, довольно понятно. Географическое положение выгодно отличало Сахалин по сравнению с Сибирскими поселениями каторжников, которые к тому же теряли и экономическое значение в силу определенных тенденций развития региона. Колонизационное движение на Дальний Восток было развито слабо, а для удержания территории требовалось большое количество людских ресурсов. Поэтому отправка на Сахалин каторжан выглядела весьма логичным решением властей.

Со вторым пунктом дела обстояли сложнее. Идея создания сельскохозяйственной колонии, на первый взгляд, была привлекательной, учитывая специфику развития аграрного вопроса в пореформенный период. По мысли чиновников, отбывшие срок каторжане, должны были переводиться в разряд ссыльнопоселенцев, которые могли жить честным трудом, обрабатывая, выде-

ленный им участок земли. С одной стороны, это решало проблему занятости бывших преступников, могло удержать их на острове от возвращения на материк, а с другой стороны, данная мера помогла бы освоить Сахалин, способствовала развитию соответствующей инфраструктуры. К тому же, в случае нападения враждебных соседей, эти поселенцы могли быть призваны в качестве солдат, которые будут готовы защищать свои земли, свой дом и хозяйство, таким образом, решая вопрос об укреплении обороноспособности и получения дополнительного времени для мобилизации основных сил Империи.

Вывод о возможности создания колонии был сделан в результате работ агронома М.С. Мицуля, специально направленного на остров для развития на нем земледелия [12]. Однако, подобные предложения встретили целый ряд возражений. Одно из них состояло в том, что при реализации такой концепции промышленное развитие Сахалина будет отодвинуто на второй план. При ограниченности бюджета перед правительством стоял выбор, куда вкладывать средства, и в результате было решено сосредоточиться на сельском хозяйстве. Добычу угля в 1876 г. перепоручили Высочайше учрежденному обществу разработки русских минеральных богатств «Сахалин», которое должно было привести шахты в надлежащий вид и наладить торговые отношения с соседними странами. Но даже начальник тюремного управления М.Н. Галкин-Враской, ярый защитник идеи колонизации Сахалина, был вынужден признать, что общество скорее мешает развитию промышленности на острове [1, с. 252].

Будучи одним из главных защитников и проводников идеи колонизации Сахалина, М.Н. Галкин-Враской критично отзывался о развитии рыбного промысла на острове, отмечая, что там не хватало «знающих людей для засолки рыбы и мест для ее хранения» [1 с. 247]. Противники проекта, например, бывший каторжанин, известный общественный деятель и писатель И.П. Ювачев, отмечал, что к Сахалину приходят множество японских рыболовецких судов, которые «находят же рыбный промысел прибыльным даже и теперь, когда с них начали брать некоторую пошлину. А наши русские колонисты, связанные по рукам и ногам разными условиями и предписаниями, сидят впроголодь и до сих пор с нетерпением выжидают момента, когда им можно будет выбраться из ненавистного и страшного острова» [29, с. 124].

Но не только на проблемы с промыслами обращали внимание критики правительственного проекта. Так, А.П. Чехов писал о том, что М.С. Мицуля обманули – урожаем, собираемый на острове весьма скромн, а качество почв и климат плохо подходят для сельского хозяйства [28, с. 374]. Это замечание было основано на реальном положении дел, которое не соответствовало оптимистическим прогнозам, сделанным в 1870-е гг. Но справедливости ради надо привести контраргумент упомянутого выше А.А. Панова, который, размышляя о проблемах освоения острова и о специфике каторжного труда, объяснял определенные расхождения в выводах аграрной комиссии и картиной, которую увидел А.П. Чехов на острове. По его мнению, пока дела вел М.С. Мицуль, производство зерна показывало неплохие результаты. После смерти агронома в 1883 г., Колонизационный фонд, созданный для развития сельского хозяйства и инфраструктуры острова, прибрала к рукам сахалинская администрация, которая тратила его на собственные нужды, практически не оказывая помощи населению. Так, за 14 месяцев управления фондом полковником Соловьевым колонистам было выделено лишь 300 рублей, в то время как на отправку казенных телеграмм было потрачено 1600 рублей, а на пособия чиновником целых 2000 рублей [2, с. 4]. Подобное нецелевое расходование средств нанесло сильный удар по сельскому хозяйству, так как почвы острова, хоть и были плодородны, но нуждались в особой обработке, а без правильного руководства после отъезда М.С. Мицуля и отсутствия других энтузиастов в этой отрасли начался период упадка, что и засвидетельствовал А.П. Чехов.

К этому нужно добавить и другие негативные факторы. Так, например, в докладе начальника тюремного управления А. Саломон было отмечено, что на каторгу попадало «много туркмен и жителей Кавказа, которые не привыкли к сельскохозяйственному труду и требовать от них обрабатывать земли Сахалина не имело никакого смысла» [3, с. 222]. Еще одним немаловажным фактором было отсутствие планирования в организации поселений, что приводило к отсутствию учета земельного фонда и, несмотря на обилие свободной территории на Сахалине, колонисты сталкивались с проблемой малоземелья [3, с. 223].

Очевидно, что план по сельскохозяйственной колонизации острова вызывал широкую дискуссию в разных слоях общества, начиная от бывших каторжан, заканчивая чиновниками МВД. Еще один вопрос для дискуссий был связан с человеческим фактором. Для современников было важно не только то, каким путем будет проходить колонизация, но и кто ее будет осуществлять. Согласно программе МВД, особая ставка делалась на перевоспитание каторжан, которые, по их мнению, должны были своим честным трудом искупить свои грехи. Однако на практике это работало немного иначе. В качестве примера обратимся к докладу упоминаемого выше А. Саломона. Начальник тюремного управления писал, в частности, что «нравственность населения стоит на самом низком уровне, преступления часты и совершаются не только единичными лицами, но и организованными шайками» [3, с. 223]. Подтверждают данную характеристику и воспоминания английского путешественника Гарри де Виндта [7, с. 225] и журналиста Бенджамина Ховарда [25, с. 189], посетивших Сахалин.

Выводы и заключение

Таким образом, можно констатировать, что идея сельскохозяйственной колонизации острова при помощи ссыльнокаторжных вызвала резкую критику в обществе, хотя основа изначального плана освоения Сахалина в целом была одобрена обществом и чиновниками. Нет практически ни одного голоса, который бы выступал против того, чтобы укреплять эти территории на случай вражеского вторжения, а начальник тюремного управления М.Н. Галкин-Враской в своем отчете о состоянии дел на острове дополнительно подчеркивал важность этого обстоятельства [1, с. 225].

Единодушны были современники в отношении некоторых вопросов развития промышленности на острове. Подчеркивалась и необходимость добычи угля и нефти, и необходимость развития рыбного промысла. Но не меньше было и противоречий. Сторонники правительственного проекта предлагали предоставить работу по освоению земель и добыче полезных ископаемых каторжанам, что должно было разгрузить Сибирь от наиболее опасных преступников, сосредоточенных там. Защитники идеи «каторжной» колонизации острова предлагали направлять на остров не худших, а лучших из арестантов, то есть тех, кто, по мнению администрации, сможет искупить тяжелым трудом на Сахалине свои грехи [14, с. 229]. Также высказывалась идея не ввозить на остров жителей Кавказа и Средней Азии, которые по своей природе не приспособлены к климату Дальнего Востока [14, с. 229]. Вдобавок к этому предлагалось увеличить права ссыльнопоселенцев, что должно было увеличить у них интерес к результатам собственного труда [14, с. 219].

Кто же выиграл в этом споре? Ответ на этот вопрос дать невозможно, так как сахалинский проект был свернут под ударами Русско-японской войны 1904–1905 гг. Но важно отметить, что с той и другой стороны были убедительные доводы и рациональные предложения. И хотя А.П. Чехов придерживался пессимистической позиции, можно отметить ряд положительных моментов. При всех очевидных недостатках менее чем за полвека реализации проектов колонизации острова там появились многолюдные поселения, школы, больницы, метеорологическая станция и даже музей. Развивалась, не без нареканий, рыболовная и горнодобывающая промышленность и быть может, если бы обстоятельства сложились немного по-другому, Сахалин смог бы стать жемчужиной Дальнего Востока, а не очередной упущенной возможностью нашей истории.

Библиография

1. Галкин-Враский М.Н. Записки начальника тюремного управления // Тюремный вестник. СПб.: Тип. С.-Петербургской тюрьмы. 1895. № 5. С. 237–279.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 730. Оп. 1. Д. 2097.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1099. Оп. 1. Д. 628.
4. Гридяева М.В. Дело о Сахалинском колонизационном фонде // Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея. 2013. № 1 (20). С. 66–73.

5. Гридяева М.В. Остров Сахалин во второй половине XIX – начале XX века: административное устройство и управление. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. 206 с.
6. Гридяева М.В. Религиозность населения Сахалина в конце XIX – начале XX веков // История государственности и церкви на Сахалине. Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалинского государственного университета, 2001. С. 124–128.
7. Де Виндт Г. Поездка вглубь острова // Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея. 2011. № 1 (18). С. 222–233.
8. Дорошевич В.М. Сахалин: (каторга). Южно-Сахалинск: Рубеж, 2012. 382 с.
9. Кораблин К.К. Исторический опыт ссыльнокаторжной и ссыльнопоселенческой колонизации острова Сахалин (вторая половина XIX – начало XX столетия) // Успехи современной науки. Белгород. 2017. Т. 8. № 3. С. 163–171.
10. Кораблин К.К. Каторга на Сахалине как опыт принудительной колонизации // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2005. № 2 (120). С. 72–83.
11. Маленков В.В. Особенности семейно-брачных отношений на Сахалинской каторге // Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея. 2000. №7. С. 191–203.
12. Мицунь М.С. Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении // Из предыстории Сахалинской каторги. Южно-Сахалинск: Изд-во «Южно-Сахалинск», 2013. С. 126–257.
13. Новомбергский Н. Остров Сахалин с приложением автобиографии и портрета убийцы Федора Широколобова. СПб.: тип. Дома призрения малолет. бедных, 1903. 255 с.
14. Панов А.А. Сахалин как каторга. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1905. 234 с.
15. Плотников А.А. Сахалинская политическая каторга и ее антинародная сущность. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М.: Академия МВД СССР, 1986. 181 с.
16. Плотников. А.А. Сахалинская каторга. Хабаровск: ХВШ МВД РФ, 1992. 96 с.
17. Политическая каторга и ссылка на Сахалине, 1886–1906 / Сост. В.Г. Борисова, Кан Чун Ди. Южно-Сахалинск: Дальневосточное кн. изд-во. Сахалин. отделение, 1979. 86 с.
18. Сенченко И.А. Из истории Сахалинской политической каторги // Очерки социально-экономического развития и революционного движения в России. Сборник научных трудов. М.: Просвещение, 1975. 323–348 с.
19. Сенченко И.А. Революционеры на Сахалинской каторге. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1963. 190 с.
20. Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. М.: Моя Россия, 2006. 512 с.
21. Сухин И.Н. «Остров Сахалин» в творчестве А.П. Чехова // Русская Литература. СПб.: Наука, 1985. С. 72–84.
22. Тальберг Д.Г. Ссылка на Сахалин // Вестник Европы. Т.3. СПб.: Изд-во М.М. Стасюлевича, 1879. С. 218–251.
23. Теплинский М.В, Бурятов. Б.Н. А.П. Чехов на Сахалине. Южно-Сахалинск: Советский Сахалин, 1957. 96 с.
24. Теплинский М.В. Влас Дорошевич – автор книги «Сахалин» // Сахалин: литературный художественный сборник. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1962. С. 128–134.
25. Ховард Б. Узники России. Южно-Сахалинск: Изд-во «Южно-Сахалинск», 2007. 503 с.
26. Ходяков М.В. Центр и регионы экономической политика правительства на окраинах Российской империи 1894–1917. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2021. 660 с.

27. Хоуз Ч.Г. На восточной окраине: отчет о научном исследовании среди коренных народностей и каторжников Сахалина и заметки о путешествиях в Корею, Сибирь и Маньчжурию. Южно-Сахалинск: Изд-во «Южно-Сахалинск», 2003. 355 с.

28. Чехов А.П. Остров Сахалин. Южно-Сахалинск: Изд-во «Южно-Сахалинск», 1995. 374 с.

29. Ювачев И.П. Восемь лет на Сахалине. СПб.: типография А.С. Суворина, 1901. 287 с.

**PROJECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SAKHALIN ISLAND
IN THE ASSESSMENTS OF CONTEMPORARIES
(THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURY)**

Levandovskii A.N.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. In this article, the task is to consider the projects for the development of Sakhalin, which existed in the middle of the XIX-beginning of the XX century. Using the comparative method, it turns out that one of their main differences was in the method of colonizing these territories, through agriculture or through the extraction of minerals and fish resources. Another important point was the dispute over who was supposed to carry out these projects, the free population or convicts and exiled settlers. Based on the materials analyzed, we will explain why the government chose one or another of these options and what this ultimately led to.

Key words. Sakhalin, hard labor, colonization, exiled settlers, trades.